

Глава 0084 - Правитель подземного черного кулака

"Мистер Мэтью, если они узнают, что я предал Гуан Пэн, я не смогу остаться в Хуаксии. Не смотри, какая Хуаксия большая, но для меня нет места". Сикон Е вздохнул: "Мне некуда идти, и я могу только собрать вещи и сбежать, чтобы спрятаться за границей... Если я поеду в Америку, может ли господин Мэтью помочь мне...?"

"Правительство США такое, а брат Мэтью даже не переезжает работать на них." Лин Ге сказал: "Ты внук, но ты хочешь взять на себя инициативу и пойти к чьей-то двери в американскую империю, чтобы найти работу". Трудно засунуть лицо в чужие задницы, а у тебя все еще хватает наглости открыть рот? Не стесняешься?"

Сикон Е скрипел зубами, ненавидя в сердце Лин Ге, но все равно остался непоколебимым, продолжая умолять Кевина Мэтью: "Господин Мэтью, есть причина, по которой я так упал, и есть также причина для вас, мы более или менее друзья, вы бы не увидели смерти, не спасая меня, не так ли?".

"Если ты действительно не можешь справиться с этим, тогда найди способ подать заявление на иммиграцию". Кевин Мэтью: "Должно быть место для тебя в Соединенных Штатах. Если бы я мог вам помочь, я бы точно не отказал вам в просьбе, но, боюсь, сейчас я ничего не могу для вас сделать. Если американское правительство узнает, что я в Варшаве, я боюсь, что они могут даже подумать об убийстве меня, так что, если вы хотите быть в безопасности, вам лучше дистанцироваться от меня".

"Что?!" Голова Сикон Е жужжала: "Что ты имеешь в виду? Правительство США вообще захочет тебя убить? Ты действительно отказался от великого будущего, которое дало тебе правительство США, и просто... просто... вернулся в Варшаву? Мистер Мэтью, это очень неразумный шаг, и вы не должны делать таких глупостей!"

Кевин Мэтью пожал плечами: "Но я сделал это, я стоял в Варшаве. Конечно, до тех пор, пока вы не будете иметь ничего общего со мной, правительство США не будет усложнять вам жизнь, это открытая и свободная страна, которая ценит права человека, так что, если вы уйдете, вы сможете справиться с этим просто отлично".

Сиконг Йе широко уставился на Кевина Мэтью: "Ты имеешь в виду, ты приехал в Варшаву и никогда не вернёшься?"

"Я не могу этого гарантировать, но я, по крайней мере, уверен, что правительство США не примет меня обратно." Кевин Мэтью честно сказал: "Так что я ничем не могу тебе помочь".

"Тогда зачем я трачу свое время с тобой здесь! Я дружу с тобой, потому что за тобой стоит правительство США! Теперь ты ничтожество! Почему ты не сказал!" Сикон Е чуть не упал в обморок: "Я звоню в полицию! Ты вторгаешься! Я подам на тебя в суд!"

Гнев Сикон Е выбил ему все сердце и легкие, он не мог поверить в реальность! Он польстил парню, который не имел к нему никакого отношения какое-то время! Черт возьми, Кевин Мэтью, как ты смеешь меня наебывать! Я тебя не отпущу.

"Подай на дядю в суд!" Лин Ге прыгнул вверх и ударом разбитого пинка упал с головой на диван, даже не промолвив ни слова, и вырубился, хрустящий и чистый, совсем не волочащийся за ноги.

Лин Ге хлопал в ладоши и приветствовал большие пальцы Кевина Мэтью и улыбнулся.

"Пойдем, если полиция действительно придет, мы не сможем объяснить, как выбраться из этого." Сердце Сюй Юнь все еще размышляло над именем Гуань Пэн, в виду того что вещи происходили в Шэньцзяне, возможно Ефала знала бы кто этот Гуань Пэн был.

С сердцем, похожим на стрелу, трое мужчин Сюй Юня быстро покинули Цзиньхуа Тянь Юань, первоначально, по правилам этого богатого района, перед отъездом гостя, хозяин должен был сделать телефонный звонок в отдел безопасности, и только если они были уверены, что хозяин в безопасности и звуке, охранник на входе отпустит их. Но этим хозяином был Сикон Е, и все охранники знали, что у этого хозяина было слишком много темперамента, и никто не хотел с ним связываться.

Эти три человека также были введены совсем недавно, Сикон Е не звонил в отдел безопасности, чтобы уведомить, отдел безопасности не останавливал людей, позволяя Сюй Юнь и остальным уйти по-крупному.

Если бы человек наткнулся на что-то неудачное, то даже питье холодной воды было бы кляпом, а небо Йе теперь наткнулось на такую неудачу.....

.....

Вернувшись в Синь Кай, Руан Циншань послал Руан Чао, чтобы он устроил их родителей, и двое стариков семьи Руан с облегчением узнали, что их дочь в порядке после прибытия в Шэнь Цзян, и провели целый день, гуляя с сыном по большому торговому центру. Конечно, именно Йе Фара силой дал Руан Чао выходной.

Сюй Юнь поспешил найти Йе Фараха и сразу же рассказал все новости, которые он узнал в Сикун Йе.

Когда Йе Фарах услышал слово Гуань Пэн, она быстро подняла голову, чтобы посмотреть на Сюй Юня, и это были все мимолетные детали, которые Сюй Юнь видел в его глазах.

"Кто такой этот Гуан Пенг". Сюй Юнь спросил.

Йе Фала покачала головой: "Возможно, это потому, что мне одиноко, но я никогда не слышала об этом человеке... Хмм..."

"Сейчас не время шутить, мисс Лиф". Сюй Юнь всерьез посмотрел на Е Фала.

Йе Фала глубоко вздохнул и долго вздохнул: "Ну, я знаю номер Гуань Пэн". Хотя он не принадлежит к тем, кто тусуется в подземном мире, он определенно тот, с кем люди в подземном мире не хотят связываться. Знаешь, почему ты думаешь, что его имя знакомо? Потому что он основатель верхнего подпольного турнира по черному боксу в Варшаве..."

Это он! Сюй Юнь вдруг понял, неудивительно, что он всегда чувствовал, что это имя было знакомым, хотя и не знаменитостью в подземном мире, но значительная часть людей, которые давали ему удары, были парнями, которые были знамениты в подземном мире.

Но такой человек не может быть родственником Руана Циншаня, так зачем ему делать такие опасные вещи с Руаном Циншаня?

Сюй Юнь совсем не могла разобраться в этом. Единственное, что можно было объяснить, это то, что у Йе Фара была какая-то новая ненависть к этому Гуань Пенгу.

"У вас с ним что-то вроде конфликта." Сюй Юнь не скрывал своих сомнений и спросил прямо.

Ефала покачала головой: "На самом деле нет никакого конфликта, только несколько встреч дружбы до этого. Однако около года назад в подпольном черном кулаке произошел большой бунт, Гуан Пенг заложил после этого, только недавно на этот раз он захотел начать очередную волну неприятностей в Шэньцзяне, не так ли?".

Это заставило задуматься, что Руан Циньшань определенно не имел никакой обиды на этот Гуань-Пенг, а Яфала не имел глубокой обиды на него, так зачем же ему это делать.

"Ты уверен, что этот человек не лгал тебе, и это действительно Гуан Пенг сделал это?" Ифара была немного смущена.

Сюй Юнь кивнул, не было никакой возможности, что взгляд в глазах Сикон Е в то время был маскировкой, он действительно был из страха смерти. Столкнувшись с такой угрозой, было очевидно, что он просто не осмелился солгать: "Я уверен, что кто-то вроде Сикон Е никогда не осмелится обмануть, столкнувшись с такой угрозой".

Эльфара больше ничего не говорила, какое-то время молчала: "Тогда я буду за тобой присматривать... Нам лучше выяснить, что происходит, прежде чем мы что-то сделаем". Знание себя и своего врага не повредит в сотне сражений".

Правильно, дни Сюй Юнь в Шэньцзяне не могут быть настолько стабильными, нет времени понять, что Гуань Пэн, и теперь, когда на него наступили, если Сюй Юнь не поставит вещи на покой, то позже он не сможет стоять на ногах в Шэньцзяне, и Син Кай последует за ним в Шэньцзяне, чтобы понизить его статус.

Многое связано с возможностью возникновения, поэтому Сюй Юнь должен обратить на это внимание. Первое прикосновение Гуань Пэна коснулось нижней линии Сюй Юнь, Сюй Юнь, естественно, не выдержал бы.

Когда пришло время сделать ход, Сюй Юнь никогда бы не стал двусмысленным!